

Научная статья

УДК 316.28:004.77 + 070.1:004.32.6 + 004.5 + 004.738.5

DOI 10.15826/izv1.2022.28.1.002

РИЗОМОРФНАЯ МОДЕЛЬ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ: СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Юрий Александрович Ермаков¹

Вадим Борисович Строганов²

^{1,2} *Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

¹jury.ermakov@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0943-7391>

²tarangarret@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9680-8762>

Аннотация. Статья посвящена изучению современной формы интернет-коммуникации, которую мы называем ризоморфной. Цель — рассмотрение особенностей ризоморфной коммуникации, определение основных проблем, связанных с ее функционированием, и перспектив развития. Объект исследования — модель ризоморфной коммуникации. Научная новизна статьи обусловлена рассмотрением пока еще слабо изученного феномена ризоморфности в интернете. Результатом работы является проведенный SWOT-анализ ризоморфной модели коммуникации в интернете.

Ключевые слова: ризома; ризоморфизация; цифровизация; интернет-коммуникация; система Web

RISOMORPHIC MODEL OF COMMUNICATION ON THE INTERNET: SPECIFICS, PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Yurii A. Ermakov¹

Vadim B. Stroganov²

^{1,2} *Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia*

¹jury.ermakov@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0943-7391>

²tarangarret@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9680-8762>

Abstract. This article is devoted to the study of the modern form of Internet communication, which we call risomorphic. The purpose of the article is to consider the features of risomorphic communication, determine the main problems associated with its functioning and development prospects. The object of the study is a model of risomorphic communication. The scientific novelty of the article is due to the consideration of the still poorly studied phenomenon of risomorphism

on the Internet. The result of the work is a SWOT analysis of the risomorphic model of communication on the Internet.

К е у в о р д с: risoma; rhizomorphization; digitalization; Internet communication; Web system

Сегодня мы являемся свидетелями активной цифровизации всех сфер жизни и деятельности человека, что неизбежным образом оказывает значительное влияние на коммуникативную среду общества. Цифровизация обеспечивается развитием новых форм, моделей и возможностей интернет-коммуникации, которые активно включаются в практику использования современным обществом. По данным статистических агентств, к апрелю 2020 г. численность интернет-пользователей по всему миру составляла более 4,57 млрд человек, из которых порядка 3,81 млрд — это одновременно участники социальных сетей, а уникальных пользователей мобильных устройств уже насчитывалось более 5,16 млрд [Гаджиев, с. 148]. Таким образом, интернет стал неотъемлемой частью жизни миллиардов людей, он ускорил процесс передачи информации, сформировал бесчисленное количество каналов ее распространения, сделал информацию общедоступной, позволяя связывать города, страны и континенты, сыграл ключевую роль в процессе ускорения темпов глобализации. Это стало возможным ввиду высокой скорости компьютеризации и «смартфонизации» населения планеты.

Благодаря нарастающей всеобщности интернета в нем фактически молниеносно отражаются все события, происходящие в мире, при этом осуществляется не только информирование общества об этих фактах и событиях, но и привлечение, а нередко и приковывание к ним внимания различных аудиторий. В масштабном, бурном и разнообразном потоке информации авторы стремятся обратить взгляд потребителей информации именно на свое сообщение или на новость, создавая в них для этого яркий эмоциональный дизайн, а то и намеренно превращая их в громогласную сенсацию. Кроме того, PR своей страницы, аккаунта в социальной сети, персонального сайта или интернет-сообщества благодаря впечатляющему эмоциональному следу помогает увеличить их контактность и посещаемость. А это, в свою очередь, расширяет возможности рекламирования каких-либо товаров и услуг и, соответственно, поступления дополнительного дохода предприимчивым авторам.

Словом, огромные потоки информации в яркой эмоциональной расцветке распространяются по Сети с огромной скоростью, прежде всего, благодаря самим ее потребителям и пользователям, которые фактически поголовно становятся участниками в ее создании и распространении. В результате информация, которая может носить недостоверный, низкокачественный или откровенно лживый и опасный для общества характер, превращается в своеобразный «вирус», который заражает огромное число пользователей и интернет-комьюнити. К тому же, учитывая повсеместность интернет-коммуникации, эти факторы создают ряд серьезных проблем для нормального функционирования общества в информационной сфере. Также необходимо учитывать, что ввиду быстрого развития

интернет-коммуникации, растущего многообразия ее моделей, форм и технологий общество в ближайшем будущем ожидают серьезные качественные изменения в социальном и информационном взаимодействии в интернете. Некоторые из возникающих проблем и перспектив, порожденных данным развитием, будут рассмотрены в рамках данной статьи.

Изучению интернет-коммуникации посвящено огромное количество публикаций, среди них работы Л. В. Астаховой, Х. А. Гаджиева, А. В. Плетнева, А. Н. Фортунатова, Н. Г. Воскресенской, А. Кэмбил и др.

В рамках нашего исследования были применены методы SWOT-анализа современной интернет-коммуникации, анализ научных работ, посвященных данной проблематике, и компаративный подход при сравнении так называемой «ризомы» и интернет-коммуникаций.

Важнейший процесс, связанный с доминирующей ролью интернета, которой мы наблюдаем в сфере коммуникации последние десятилетия, — это процесс преобразования линейной формы коммуникации в сетевую, дисперсную и хаотичную. Данный процесс мы называем «ризоморфизация» [Строганов, с. 279]. Это понятие связано с термином «ризома», который ввели в научный оборот французские философы-постмодернисты Жиль Делез и Феликс Гваттари: «Ризома сама по себе имеет очень разнообразные формы, начиная со своей внешней протяженности, разветвленной во все стороны, до конкретизаций в луковицы и клубни» [Делез]. Другими словами, ризома не имеет четкой структуры, у нее отсутствует строгая иерархия и доминирует горизонтальная коммуникация.

Следовательно, главными особенностями ризоморфизации являются, во-первых, протяженность и разветвленность линий коммуникаций между акторами; во-вторых, отсутствие ярко выраженной иерархичности ввиду сетевого принципа передачи информации; в-третьих, участие в коммуникации огромного числа акторов, которые регулярно создают новые и закрывают старые каналы коммуникация, параллельно являясь создателями интернет-контента; в-четвертых, «вирусная» передача информации в интернете, которая носит хаотичный характер, практически не поддается контролю со стороны институциональных структур [Фурсов, с. 458].

Стало быть, интернет-коммуникация имеет достаточно серьезные отличия по сравнению с традиционными СМИ. Прежде всего, интернет является моделью коммуникации «многие — многим» (Web 2.0), либо «многие — одному» (Web 3.0), в то время как традиционные СМИ действуют по модели «один — многим» (Web 1.0). Web 2.0 и Web 3.0 выделяются тем, что рядовые интернет-пользователи выступают не только в качестве потребителей информации, но также и ее распространителей, а самое главное — создателей информации. Другими словами, пользователи могут, не обладая специальной подготовкой, самостоятельно выбирать платформу и форму создания сообщения (аудио, видео, текст, изображение) без каких-либо цензурных ограничений. Причем в случае Web 3.0 пользователи создают и подбирают контент коллективно, формируя свой специфический информационный фрейм. В случае Web 1.0 создателями информации выступают

профессиональные журналисты, писатели и др., которые, как правило, обладают специальной подготовкой, но очень часто стеснены цензурными рамками. К тому же в случае СМИ информация попадает к потребителю в уже готовом виде, в то время как пользователю Сети необходимо проявить активность и даже некоторые интеллектуальные усилия для получения необходимых материалов [Шапкина, с. 96].

Однако при всем при том большая часть обрабатываемой информации (в Web 1.0, Web 2.0 и Web 3.0) — это контент, созданный пользователями, который обрабатывается постоянно увеличивающимися вычислительными мощностями [Kambil, p. 58]. Совершенно иная ситуация складывается в Web 4.0, она будет рассмотрена ниже.

Кроме того, необходимо учитывать, что в отличие от СМИ, где информация подается более структурированно и централизованно, в интернете преобладают синкретизм и синтетичность, а также фрагментарность коммуникации. Первое проявляется в слиянии различных инструментов и форм: будь то видео, аудио или изобразительные материалы. Фрагментарность же обусловлена получением обрывков информации из различных, никак не связанных друг с другом источников, что затрудняет формирование целостной картины события. И последнее — это экспансивный характер развития интернета и огромный охват аудитории. Интернет переключает внимание людей с традиционных СМИ (снижая их значимость) на новые способы получения информации и обмена ею, создавая для этого необходимые инструменты и платформы. К подобным платформам относятся и социальные сети («ВКонтакте», Facebook, Instagram), мессенджеры (WhatsApp, Viber, Telegram), блоги и др.

Определив основные особенности ризоморфизации интернет-коммуникации и ее отличия от традиционных СМИ, стоит подробнее рассмотреть группу проблем, которые активно проявляются в ходе участия людей в данной модели коммуникации.

1. Фрагментация информации. Одна из ключевых проблем современной интернет-коммуникации — это существование огромного числа каналов связи, через которые человек потребляет информацию. Сюда относятся различные социальные сети, мессенджеры, блоги, новостные сайты и др. Однако каждый из таких каналов подает информацию в своем индивидуальном ключе, отличаясь повесткой дня, формой информации (аудио, видео, текст, формат текста), частотой подачи информации, эмоциональным фоном и др. Тем самым получение информации из различных источников и в разных формах и форматах рождает проблему ее хаотичного, ненормированного потребления. Следствием этого подчас является искажение восприятия информации, формирование неверных выводов, нарушение целостности мировосприятия у рядового интернет-пользователя.

Отдельного упоминания заслуживает влияние фактора «рационализации» (термин, введенный еще З. Фрейдом). Рационализация заключается в том, что мозг человека стремится вписать новую поступающую информацию в уже

существующую и определенную систему знаний, используя поэтому только часть полученной информации и исключая «лишнюю». В случае ее фрагментированного поступления усложняется получение неразмытой и четкой картины транслируемого события.

2. Распространение незаконной информации и рост кибертерроризма.

Интернет-технологии, задействованные в коммуникации между пользователями, а также инструменты сохранения анонимности и сокрытия источников информации содействуют тому, что в Сети распространяется информация радикальных взглядов, экстремистского характера, открываются возможности для активности сетевых террористических ячеек. Все это создает угрозу в виде кибертерроризма. К кибертерроризму сегодня относят и популяризацию деятельности террористов в интернет-пространстве, планирование и поиск денег для осуществления их деятельности, сбор закрытой и чувствительной для общества информации, обеспечение связи между различными экстремистскими ячейками, а также вербовку и распространение их информационно-пропагандистских материалов [Джинджолия, с. 26].

Распространение незаконной информации происходит и в виде распространения идей и программ запрещенных в России террористических организаций, распространение в Darknet'e рецептов изготовления взрывчатых веществ, призывы к осуществлению антигосударственной деятельности и др. Помимо этого исследователи отмечают, что экстремизм проникает в СМИ и социальные сети через злопыхательскую критику органов государственной власти и правоохранительных органов, осуществляющих политику борьбы с экстремизмом, в виде разносной критики «неоправданно жестких и антигуманных мер», применяемых ими [Рузавина, с. 26].

3. Попытки государства регулировать интернет-коммуникацию. Данная проблема имеет двойственный характер. С одной стороны, интернет стал тем местом, где отсутствует характерная для СМИ цензура, где отсутствует государственный контроль за потоками информации и где можно изучить альтернативные мнения и факты относительно того или иного события. Таким образом, интернет стал своеобразной «меккой свободы» мнений и распространения информации.

Безусловно, существуют правила цензурирования информации в социальных сетях, интернет-сообществах, форумах, блогах и др. Однако их соблюдение сопровождается рядом сложностей: 1) невозможность установить цензуру на всех площадках; 2) администраторы сайтов или интернет-сообществ не всегда могут вовремя отреагировать на появление запрещенной информации, что может привести к ее дальнейшему распространению; 3) отдельные интернет-площадки могут добровольно полностью отказаться от любого вида цензуры исходя из своих «идейных» соображений.

С другой стороны, учитывая вышеназванные проблемы, государство становится всерьез заинтересовано в контроле за интернет-пространством в целях

обеспечения национальной безопасности в борьбе с кибертерроризмом и экстремизмом в Сети, а также активного цензурирования нежелательных для себя тем. Вот почему государство вынуждено заниматься постоянным мониторингом интернет-сетей на предмет экстремизма и осуществлением учета уже заблокированных сайтов с экстремистскими и террористическими материалами [Кудряшев, с. 129].

Однако учитывая сложность, многогранность, хаотичность и множественность горизонтальной коммуникации в интернете, государство зачастую идет на применение крайне радикальных мер.

Прежде всего, они связаны с запретом и блокировкой конкретных интернет-площадок и платформ. Ярким примером может служить Китай, где запрещены практически все популярные интернет-площадки (Facebook, WhatsApp и др.). Другой случай, когда государства могут выдвигать условия таким платформам по фильтрации контента определенного содержания для того, чтобы они были разрешены [Гаджиев, с. 170]. К примеру Россия, согласно отчетам Google, за последние 10 лет стала лидером по числу требований об удалении контента [За последние 10 лет...]. Наконец, власть посредством имеющихся у нее ресурсов может влиять на алгоритмы ранжирования и купирования различных площадок в поисковых системах интернета [Гаджиев, с. 171]. Также в руках государства находится еще один инструмент, который является самым радикальным, — временное отключение от интернета. Однако важно понимать, что подобные действия могут нанести серьезный ущерб различным формам экономической деятельности, а также разозлить лояльных власти граждан и тех, кто не проявляет до поры до времени политической активности [Морозов, с. 15].

Однако интернет-пользователи уже давно создали специальные инструменты для анонимного формирования, распространения и потребления информации (например, VPN). Эти инструменты позволяют обходить большинство блокировок, которые устанавливает государство. Это говорит о том, что в сегодняшних условиях директивный контроль за интернет-коммуникацией и наличие цензуры не дают никаких гарантий нераспространения экстремистской информации и кибертерроризма.

4. Быстрая смена повестки дня. Немаловажным фактом, который стоит отметить, является то, что даже в традиционных СМИ информационная повестка дня меняется достаточно часто ввиду «пресыщения аудиторией» новостями и аналитикой по тем или иным событиям. Однако в Сети этот срок значительно сокращается, ибо пользователи потребляют и распространяют информацию с такой скоростью, что она вмиг завладевает значительным информационным пространством. В результате быстрая смена повестки дня формирует своеобразный «управляемый хаос» в мировоззрении пользователей.

Пользователь, не успевая как следует разобраться в одном конкретном событии, сталкивается с навязыванием другого «инфоповода» и вынужден начать уделять внимание именно ему. Так происходит, потому что новый инфоповод

замещает собой предыдущий, причем «делает» это часто руками самих пользователей, которые распространяют его по Сети и создают его аналоги.

К тому же новая повестка дня может выступать своеобразной погоней за рейтингом, поэтому новый «инфоповод» должен обладать еще более яркой эмоциональной окраской, чем его предшественник, чтобы привлечь к себе внимание. Вследствие такой погони за рейтингом интернет-пользователи больше и чаще ориентируются на публикацию сообщений о крупных происшествиях и катастрофах, интерпретируя при этом действительность в субъективированном и нужном им ключе [Рузавина, с. 27].

5. Информационная перегрузка. Получая одновременно огромные потоки информации, пользователь так или иначе сталкивается с неспособностью обработать ее целиком. Как уже было отмечено, это очень часто затрудняет формирование целостного мировосприятия и адекватного понимания информации. К тому же переизбыток информации может нанести прямой физический вред человеку, вызывая психопатические проблемы и даже соматические заболевания.

6. Падение качества передаваемого материала. Если взять в расчет вышеизложенные факторы, то можно обосновать вывод о невысоком в целом качестве той информации, которая создается и распространяется в Сети как рядовыми пользователями, так и лидерами общественного мнения. Связано это с тем, что в угоду особенностям сетевой коммуникации и соответствующего ее восприятия информация пользователям подается в упрощенном и даже примитивизированном виде. А. Н. Фортунатов отмечает, что сегодня в интернете подвергается пересмотру буквально вся структура коммуникации — от языка (эмодзи вместо словесных оборотов, нарочитое отсутствие знаков препинания, уничтожение грамматики и т. п.) до фундаментальных принципов доверия и сочувствия (пранкеры как социальные провокаторы, хакеры как виртуальные робин гуды, боты как иллюзия сочувствующей массы и т. д.) [Фортунатов, с. 281].

К тому же в последнее время очень ярко проявляется нарочитая безграмотность, эпатаж и провокация в интернет-коммуникации. Основной упор делается подчас не на создание логически структурированного сообщения, несущего в себе какую-то значимую информацию или идею, а на привлечение внимания к автору данного сообщения. В итоге на смену логике приходит «раздутая и гипертрофированная чувствительность», тем самым информационное сообщение теряет свою ценность и качество объективности содержания. При этом стоит отметить, что ключевым критерием оценивания значимости информации выступает часто не ее качество, а ее «реплицируемость» — количество «лайков/репостов» и создания ее копий [Там же, с. 280].

7. Значительная виртуальная дифференциация общества. Последней проблемой, на которую хотелось бы обратить внимание, является то, что интернет, с одной стороны, упрощает пользователю его самоидентификацию и поиск

единомышленников, но с другой — происходит дробление общества в Сети на огромное число групп и подгрупп, каждая из которых имеет свои нормы, ценности, идеи и взгляды. Эта новая дифференциация приводит к росту различных социальных конфликтов, которые зачастую способны перейти из Сети в реальную сферу. Таким образом, обществу становится сложнее консолидироваться в реальной жизни для отстаивания своего мнения и своих прав.

Обозначив проблемы, необходимо рассмотреть перспективы развития ризоморфной интернет-коммуникации. На наш взгляд, можно выделить два ключевых направления — это развитие по линии Web 4.0 и по линии Web 5.0.

Web 4.0 («Нейронет»). Уже сегодня мы наблюдаем за тем, что искусственный интеллект (ИИ) выполняет огромный спектр основополагающих задач для бизнеса, государства, потребителей. К тому он осуществляет сбор информации со смартфонов, браузеров, камер наблюдения, транспорта в режиме реального времени.

Благодаря этому ИИ уже способен формировать своеобразную картину мира и потребностей как одного конкретного пользователя, так и всего общества в интернет-пространстве. Так возникают «виртуальные агенты», которые «потребляют» с помощью собственных интеллектуализованных технологий саму личность, которая по идее сама использует ИИ для удовлетворения своих потребностей. Речь идет о сборе информации ИИ о самом пользователе, его интересах, взглядах, его «маршрутов в Сети».

Знание этой информации позволяет создавать ИИ-алгоритмы, упрощающие пользователям поиск информации путем подстраивания под запросы аудитории, а также решая за нее конкретные поисковые задачи. Тем самым происходит интеграция физических и виртуальных объектов. Суть данной интеграции сводится к тому, что ИИ начинает обучаться у живого объекта различным аспектам поведения и коммуникации в Сети. В этом и заключается основная черта Web 4.0, а именно — активное участие в интернет-коммуникации ИИ, который самостоятельно способен подбирать интересующую пользователей информацию.

Однако Web 4.0 может столкнуться с рядом серьезных проблем. Во-первых, собирая информацию о запросах потребителя, ИИ потенциально способен «подстраивать» поступающую информацию под потребителя, создавая тем самым информационный «фрейм». Во-вторых, ИИ может создавать собственную информацию либо делать ее «симулякр».

Ярким примером таких симулякров являются «нейросети», которые могут создавать DeepFake — менять изображение лица человека на видеозаписях, что служит проявлением создания «фейка». Безусловно, DeepFake создается конкретным человеком, «руками» ИИ. Однако, учитывая тот факт, что на откуп ИИ человек отдает все больше функций, мы можем оказаться перед угрозой создания подобных фейков самим ИИ, который просто выполнял задачу «подстроить информацию по запросу пользователя, основываясь на алгоритме его запросов».

На наш взгляд, при системе Web 4.0 возможен некоторый уход от ризоморфной коммуникации. Обусловлено это тем, что ИИ будет создавать более четкие алгоритмы подготовки и распространения информации, а также формирования

информационных фреймов для интернет-пользователей, другими словами — «информационного вакуума». Суть информационного вакуума сводится к тому, что пользователь не будет выходить за рамки определенного круга сайтов, платформ и интересов. Здесь речь идет о сознательном самоограничении пользователя в масштабах коммуникации. Следовательно, интернет-коммуникация будет приобретать более четкую структуру каналов связи, сократится количество акторов коммуникации (особенно создателей) — их место займет ИИ, а также, потенциально, сократится хаотичность передаваемой информации, так как у ИИ будут существовать алгоритмы ее передачи в зависимости от интересов конкретной аудитории.

Web 5.0. Гораздо более интересной перспективой развития ризоморфной интернет-коммуникации выглядит система Web 5.0 (сенсорно-эмоциональная сеть). Однако сразу нужно отметить важный аспект — теория Web 5.0 содержит в себе значительные элементы футуризма, и, в отличие от Web 4.0, эта теория развивается на основе еще не изобретенных ресурсов [Benito-Osorio et al., p. 277].

Данная система основана на технологиях соединения информационных сетей с нервной системой человека. В результате станет возможным путь применения нанотехнологий, когда с помощью «нанороботов» мозг человека будет напрямую подключен к Сети. Несмотря на футуристический вид теории, в совместной публикации группы ученых, представляющих 14 авторитетных университетов США, Канады, Австралии и России, предсказывается технологическая возможность создания «интернета мыслей» [Плетнев, с. 3]. Для этого в мозг человека планируется ввести «три типа нейронороботов», и он сможет «передавать по беспроводной сети до $\sim 6 \times 10^{16}$ бит в секунду синаптически обработанной и закодированной электронной информации» [Martins et al., p. 112].

Таким образом, возможно формирование глобального информационного поля, при котором стираются границы между киберпространством и физическим социальным взаимодействием. В результате происходит прямое мысленное воздействие на виртуальные элементы. Огромную роль в этом процессе ряд исследователей отдают эмоциональным аспектам работы с информацией [Kambil]. В Web 5.0 управленческой задачей станет настоящая адаптация взаимодействия для создания богатого, эмоционально резонирующего опыта для пользователей [Ibid.]. Другими словами, Web 5.0 позволит напрямую обмениваться эмоциями относительно тех или иных событий, причем не в текстовой или визуальной форме, а в психологической.

Плюсами данной системы являются, во-первых, приближение человека ко всему объему знаний, накопленных человечеством, и, как следствие, резкое сокращение срока обучения; во-вторых, формирование коллективного мышления для объединения возможностей большого количества людей решать интеллектуальные задачи; в-третьих, развитие способности предвидеть радикальные изменения, которые затронут общественную жизнь [Плетнев, с. 2].

Минусами данной системы могут стать: во-первых, вопрос совместимости нанотехнологий и человеческого мозга; во-вторых, реакции организма

на внедрение в мозг нанотехнологий; в-третьих, огромный простор для создания новых средств воздействия на человека и управления его поведением и взглядами; в-четвертых, вопрос об эмоциональной компетенции «передатчиков» информации через Web 5.0 [Астахова, с. 90].

Резюмируя, стоит отметить, что, в отличие от Web 4.0, Web 5.0 — это на данный момент потенциально пик развития ризоморфной коммуникации. Обусловлено это тем, что обладая прямой органической связью с интернет-пространством, человек устранил последние технические и технологические преграды для создания, распространения и потребления информации. К тому же будет окончательно ликвидирована проблема «временной трансгрессии», другими словами, человек всегда будет «онлайн» и всегда может там «находиться» и напрямую получать информацию о каком-либо событии. Итогом этого станет тотальная «интернетизация» всех сторон жизни как проявление новой информационно-психологической реальности [Титов, с. 18].

Однако еще раз отметим, что концепт Web 5.0 на данном уровне развития технологий носит во многом футуристический характер.

Подводя итоги нашего анализа интернет-коммуникации, выделим ее сильные (strength) и слабые (weaknesses) стороны, перечислим возможности (opportunities) и угрозы (threat), которые несет в себе ризоморфная интернет-коммуникация.

Сильные стороны (strength):

- возможность быстрого обмена информацией;
- активное участие в коммуникации пользователей со всех континентов, большинства стран и языков;
- ликвидация национальных, языковых, культурных ограничений;
- возможность обмена альтернативными мнениями;
- сложность в осуществлении институционального регулирования сверху.

Возможности (opportunities):

- максимально быстрое освещение событий, моментальная реакция пользователей;
- формирование повестки дня самими интернет-пользователями, что позволяет оказывать влияние на институциональные структуры и привлекать их внимание к определенным событиям;
- в случае возникновения социального конфликта, ризоморфная коммуникация позволяет быстро найти соратников и единомышленников, которые способны оказать поддержку сторонам конфликта.

Слабые стороны (weaknesses):

- фрагментация и хаотичность передачи информации;
- быстрая смена повестки дня;
- падение качества передаваемого материала;
- сложность осуществления контроля за передачей незаконной или экстремистской информации.

Угрозы (threat):

- дифференциация общества по взглядам, мнениям, идентификации и др., чреватая различными конфликтами;
- сложность социального объединения для совместного достижения целей;
- риск влияния ИИ на формирование повестки дня;
- риск создания «информационных вакуумов» и «провалов» в мировоззрении пользователей, созданных алгоритмами ИИ.

Астахова Л. В. Эмоциональная компетентность будущего специалиста по защите информации: понятие и педагогические условия развития // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. : Образование. Педагогические науки. 2021. № 2. С. 88–95.

Гаджиев Х. А. Цифровое пространство как поле политического противостояния власти и оппозиции // Полит. наука. 2020. № 3. С. 147–171.

Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: глава первая // Восток : альманах. URL: https://web.archive.org/web/20180929012423/http://www.situation.ru/app/j_art_1023.htm (дата обращения: 07.10.2021).

Джинджолия Р. С., Хачидогова М. М. О некоторых вопросах определения терроризма и информационного терроризма // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 25–28.

За последние 10 лет Россия просила Google блокировать контент чаще, чем все остальные страны, вместе взятые // Хабр : [сайт]. URL: <https://habr.com/ru/news/t/582750/> (дата обращения: 8.10.2021).

Кудряшов К. В., Понделков А. В., Косенко О. К., Семеренко А. С. Правовые новеллы российского законодательства о противодействии молодежному экстремизму // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 9. С. 127–132.

Морозов И. Л. Уличный протест как технология антигосударственных действий радикальной оппозиции — опыт // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 3. С. 12–16.

Плетнев А. В. От Web 4.0 к Web 5.0: будущее виртуализации в эпоху сверхсовременности // Credo new. 2020. № 3 С. 1–4.

Рузавина А. К. Влияние средств массовой информации на рост экстремизма в среде молодежи // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 2. С. 26–29.

Строганов В. Б. Политическая ризоморфизация интернета как форма «мягкой силы» // Мобильность как измерение мягкой силы: теория, практика, дискурс : сб. науч. тр. по итогам Первой Всерос. науч.-практ. молодежной конф. Екатеринбург, 2019. С. 276–287.

Титов В. В. Национальная безопасность современной России: гуманитарные и социокультурные вызовы // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 9. С. 16–19.

Фортунатов А. Н., Воскресенская Н. Г. Цифровые компетенции и технологии новой искренности в эпоху Web 4.0 // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. : Литературоведение. Журналистика. 2021. № 2. С. 276–285.

Фурсов А. И. Борьба вопросов. Идеология и психоистория: русское и мировое измерения. М., 2017. С. 784.

Шапкина Е. В. Интернет в системе средств массовой информации и особенности его восприятия в общественном сознании // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2015. № 2. С. 94–98.

Benito-Osorio D., Peris-Ortiz M., Armengot C. R., Colino A. Web 5.0: the Future of emotional competences in higher education // Glob Bus Perspect. 2013. № 1. P. 274–287.

Kambil A. What is Your Web 5.0 Strategy? // Journal of Business Strategy. 2008. № 29. P. 56–58.

Martins N. R. B., Angelica A., Chakravarthy K. et al. Human Brain/Cloud Interface /// Frontiers in Neuroscience. 2019. № 13. P. 112.

Статья поступила в редакцию 18.10.2021 г.